

Показатели и индексы межгосударственного гуманитарного сотрудничества

**Методологическое обоснование и
базовая модель предмета
исследования**

ОГЛАВЛЕНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	3
ВВЕДЕНИЕ. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЕКТА.....	4
Цели и задачи проекта.....	4
Социальная значимость проекта	5
Методологический подход.....	5
I. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И АНАЛОГИЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ....	6
Концептуальные подходы к восприятию и определению социокультурного сотрудничества.....	6
Вопрос соотношения терминов «гуманитарное сотрудничество» и «социокультурное сотрудничество» в российской и зарубежной литературе.....	6
Концепция cross-border cooperation как основа эффективной оценки социокультурного сотрудничества стран	8
Иные подходы концептуализации социокультурного сотрудничества и его измерения	8
Подходы к измерению социокультурного сотрудничества стран.....	9
Определение параметров социокультурного сотрудничества: западные подходы	9
Определение параметров социокультурного сотрудничества: отечественные подходы	10
Экспертные интервью по теме исследования.....	11
Общие выводы	11
II. ОПИСАНИЕ БАЗОВОЙ МОДЕЛИ ПРЕДМЕТА ИССЛЕДОВАНИЯ.....	12
Основные положения	12
Структура модели	12
БИБЛИОГРАФИЯ.....	16
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ОБОБЩЁННЫЙ КОНСПЕКТ ЭКСПЕРТНЫХ ИНТЕРВЬЮ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	17
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РАСШИРЕННЫЙ СПИСОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	19

АННОТАЦИЯ

В мае-сентябре 2017 года Международное исследовательское агентство «Евразийский монитор» (основной Исполнитель) совместно с Автономной некоммерческой организацией «Евразийское содружество» (Заказчик) провели пилотное социологическое исследование **«Показатели и индексы межгосударственного гуманитарного сотрудничества: возможности мониторингового измерения»¹**.

Гуманитарное (социокультурное) сотрудничество рассматривалось по 10 направлениям: образование и наука; культура (массовая); спорт; туризм; миграция; семья и брак; язык; религия; информационное поле, СМИ; массовое сознание (общественное мнение).

В ходе реализации проекта первоначально на основе анализа литературы и экспертных интервью было сформировано около 170 показателей по 10 аспектам межгосударственного гуманитарного (социокультурного) сотрудничества. Далее 80 наиболее проработанных индикаторов были предложены специалистам в области гуманитарных наук для оценки их важности и измеримости. В ходе онлайн-опроса 60 экспертов из 10 стран оценивали указанные две характеристики показателей по пятибалльной шкале. По результатам исследования разработаны предложения по отбору показателей для мониторинга межгосударственного гуманитарного сотрудничества и построения интегральных индексов.

Настоящий документ объединяет в себе три документа, подготовленные в рамках выполнения проекта и являвшимися отчетными документами 1-го этапа работ: 1) *Аналитический обзор литературы, аналогичных исследований и экспертных интервью*, 2) *Описание базовой модели предмета исследования*, 3) *Расширенный список показателей гуманитарного сотрудничества*. В совокупности это составляет методологическое обоснование проведенного исследования. Результаты исследования описаны в отдельном документе – Аналитическом отчете, выводы которого содержат показатели МГС, рекомендованные к имплементации в мониторинг и KPI ответственных ведомств.

Работа выполнена коллективом авторов в составе: **Задорин И.В. (рук.), Карпов И.В., Кузнецов Р.С., Рыков А.В.** («Евразийский монитор») при участии Василенко Л.А. и Махмутова Р.Р. («Евразийское содружество»).

¹ При реализации проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом (грантополучатель – АНО «Евразийское содружество»).

ВВЕДЕНИЕ. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЕКТА

В настоящее время гуманитарное сотрудничество стран региона СНГ в отличие от экономического и военно-политического практически не имеет общественно принятых индикаторов (показателей), которыми можно было бы оперировать при оценке состояния межгосударственного (межстранового) взаимодействия. Между тем значение гуманитарного сотрудничества, социокультурной близости, отношений между странами на уровне рядовых граждан приобретает все большее значение. Гуманитарный уровень отношений начинает оказывать существенное воздействие на развитие экономического и политического сотрудничества. Поэтому за рубежом различные показатели гуманитарного сотрудничества (включая туристические, научные, творческие и т.п. обмены) включаются в индексы cross-border cooperation, которые во многом определяют состояние обобщенной «близости» разных стран.

В предлагаемом исследовании гуманитарное сотрудничество понимается как «диалог стран и обществ», т.е. готовность к коммуникации (коммуникационный потенциал) и собственно коммуникация между странами как государствами и обществами (гражданский, гуманитарный, культурный диалог) прежде всего на уровне населения стран.

При таком понимании гуманитарного сотрудничества можно построить и рассчитать как страновой индекс потенциала гуманитарного сотрудничества каждой отдельной страны-общества, так и парный индекс гуманитарного сотрудничества, учитывающий специфические компоненты и характеризующий текущее взаимодействие между странами на уровне обществ (граждан, населения). Очевидно, что парный индекс гуманитарного сотрудничества будет отличаться для разных пар взаимодействий (например, Россия-Армения, Армения-Беларусь и т.д.), вместе с тем совокупность таких индексов для определенной совокупности стран будет в определенной степени характеризовать культурную близость этой группы стран друг к другу и культурную удаленность от других стран.

Проект, ориентированный на разработку методики измерения межгосударственного гуманитарного сотрудничества, как предполагается, изначально охватит только 7 стран региона СНГ (Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан), но единая методология позволит затем присоединиться к проекту и другим странам, накапливать и периодически обновлять статистику измерений. Более того проект и публичное представление его результатов стимулирует другие страны и заинтересованные фонды к проведению аналогичных исследований и таким образом будет способствовать продвижению бренда проекта, рожденного в России.

Цели и задачи проекта

Целью проекта представляется:

- разработка Методики измерения показателей и построения индексов межгосударственного (межстранового) гуманитарного сотрудничества стран региона СНГ, первичное измерение показателей и отбор важнейших из них для использования в качестве КРІ ответственных ведомств;

Для достижения поставленных целей видится необходимым выполнить следующие задачи:

- проанализировать мировой и российский опыт проведения измерений межгосударственного гуманитарного сотрудничества;
- сформировать расширенный список показателей, характеризующих состояние межгосударственного гуманитарного сотрудничества; разработать Методику измерения показателей межгосударственного гуманитарного сотрудничества (МГС) и алгоритмы расчета интегральных индексов состояния МГС;
- произвести экспертную оценку показателей состояния межгосударственного гуманитарного сотрудничества в 7 странах;
- ранжировать (рэнкинговать) показатели в соответствии со значениями экспертных оценок по двум критериям: измеримость и значимость;
- оформить результаты анализа данных и ранжирования в виде, пригодном для представления научному сообществу и организации публичного распространения.

Социальная значимость проекта

Построение индексов гуманитарного сотрудничества отдельных стран, пар стран и групп стран на основе выработанных в рамках исследования критериев должно стать серьезным прорывом в измерениях социальных (гуманитарных) характеристик разных стран и обществ и их гуманитарного взаимодействия (сотрудничества). Впервые вместо линейного ранжирования (рейтингования, т.е. разделения) отдельных стран должна быть сделана попытка построения инструмента, ориентированного на многомерное измерение потенциала межстранового взаимодействия (социокультурной близости).

Кроме научного и методологического значения проект имеет и практическую направленность. Результатом работы должен стать взвешенный набор показателей гуманитарного сотрудничества, который может явиться согласованным набором KPI - ключевых показателей эффективности деятельности государственных органов управления (министерств и ведомств), ответственных за развитие гуманитарных связей с зарубежными странами.

Методологический подход

В пилотном исследовании проведена заочная экспертная сессия (онлайн-опрос) по оценке 80 параметров межгосударственного гуманитарного сотрудничества (МГС).

Для проведения заочной экспертной сессии была разработана и запрограммирована электронная анкета опроса респондентов, включающая в себя: 1) перечень 80 параметров гуманитарного сотрудничества, распределенных по 10-ти аспектам, с указанием возможных источников данных, 2) два свободных поля для оценки от 1 до 5 по важности и измеримости каждого из показателей, а также 3) поле для комментирования отдельных параметров, аспектов, инструмента и исследования в целом.

Результаты экспертной сессии представлены в соответствующем *Аналитическом отчете*.

I. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И АНАЛОГИЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Концептуальные подходы к восприятию и определению социокультурного сотрудничества

Сам по себе предмет социокультурного сотрудничества часто рассматривается не как отдельное направление научных изысканий, а как возможное дополнение к теме экономического сотрудничества стран, внешнеполитическим концепциям и т.д. Иными словами, часто определение и характеристики социокультурного сотрудничества можно установить лишь исходя из содержания родственных, родовых или схожих тематик.

Большинство аналитических источников, содержащих элементы концептуализации социокультурного сотрудничества стран, имеют западное происхождение, что объясняется функционированием и развитием Европейского Союза, рассматриваемого зачастую как эталон института региональной интеграции. При этом восприятие социокультурного сотрудничества государств имеет терминологические и концептуальные различия в отечественной и зарубежной литературе.

Вопрос соотношения терминов «гуманитарное сотрудничество» и «социокультурное сотрудничество» в российской и зарубежной литературе

В российской и зарубежной (западной) литературе содержание понятия «гуманитарное (социокультурное) сотрудничество» имеет различные терминологические оболочки: так, искомые процессы сотрудничества в западной литературе именуется исключительно «социокультурным сотрудничеством», а в российской в основном «гуманитарным сотрудничеством». Рассмотрим основные различия в подходах к определению.

Под гуманитарным сотрудничеством в отечественной литературе прежде всего подразумевают налаживание неполитических, в т.ч. невоенных и неэкономических связей, включающих в себя все другие сферы жизнедеятельности: культуру, религию, образование, науку, здравоохранение, экологию, спорт, туризм, языковые сопряжения и многое другое, призванное служить как интересам граждан стран, так и всего человечества в целом². При этом, так называемая «третья корзина» межстранового (межгосударственного) сотрудничества в российской литературе имеет четкое назначение – согласования ценностей в межнациональном культурном диалоге, формирующих основу для формирования «дружбы народов» и вытеснения негативного восприятия страны X населением страны Y³, формирования обще разделяемых культурных норм в странах X и Y⁴, формирование единства в восприятии окружающего мира странами-партнерами, выработка единой цивилизационной

² Толковый энциклопедический словарь. Санкт-Петербург, Норил, 2006. С.458

³ Морозов Ю. Сотрудничество стран ШОС в гуманитарной сфере: проблемы и возможные пути их решения // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – №4-5(64-65).

⁴ Петрова Н.В. Взаимодействие России и Китая в АТР: ресурс гуманитарного сотрудничества. // Вестник Владикавказского государственного университета экономики и сервиса. – 2014.

идентичности⁵. При этом, такая ценностная основа гуманитарного сотрудничества воспринимается как фактор взаиморазвития в сферах «первой» и «второй» корзин (военно-политического и экономического сотрудничества). Последнее положение работает и в обратную сторону: гуманитарное сотрудничество в отечественной литературе, хоть и отделяется от экономического, однако в своём содержании часто содержит экономические показатели. Однако отечественным (в отличие от западной традиции) авторам свойственно склоняться к приоритетности гуманитарного сотрудничества над экономическим⁶.

Под гуманитарным сотрудничеством в зарубежной литературе понимается исключительно сотрудничество стран в сфере обеспечения участия по мирному урегулированию и оказании помощи в военных конфликтах, при катаклизмах⁷. То есть гуманитарное сотрудничество в западном понимании представляет лишь одно из направлений взаимодействия (обеспечение гуманитарной помощи) стран в сфере гуманитарного сотрудничества в российском понимании. Особую роль в западном понимании гуманитарного сотрудничества является сотрудничество в сфере защиты демократических прав и свобод человека. Такая трактовка вопросов гуманитарного сотрудничества обеспечивает «гуманитарные интервенции» как проявление сотрудничества. Гуманитарное сотрудничество в европейском смысле (как в целом и в европейской практике) часто смешивается с политическими аспектами взаимовлияния⁸.

Описываемое как «гуманитарное» содержание сотрудничества в отечественной литературе, в западном аналоге номинируется термином «социокультурное сотрудничество». При этом в российских источниках «социокультурное» сотрудничество используется в качестве синонима «гуманитарного сотрудничества» в западном понимании.

Стоит отметить, что социокультурное сотрудничество стран в европейской интерпретации более тесно связано с конкретными цифровыми показателями в качестве целей и задач такого сотрудничества. Наиболее общей миссией на современном этапе видится уже не создание единой социокультурной среды, а её развитие. Это отличие обусловлено различным уровнем развития интеграционных процессов в Европе и в Азии.

Таким образом, «гуманитарное сотрудничество» имеет различное содержание в западной и российской литературе, в то время как «социокультурное сотрудничество» одинаково воспринимается как сотрудничество стран в неэкономических, неполитических и невоенных сферах жизнедеятельности государства.

⁵ Аванесова Г.А. Россия в междивизиционных союзах: культурно-гуманитарные аспекты евразийского сотрудничества / Аванесова, Г.А., Астафьева, О.Н. // Вестник Челябинского государственной академии культуры и искусств. – 2015. - № 3(43). – С. 29-36.

⁶ Беляева Л.А., Лапин Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). – М., МФРАН:2010.

⁷ Говард Рой Вильямс (Howard Roy Williams). Гуманитарная помощь: смена восприятия и более долгосрочное применение международного гуманитарного права // Центр гуманитарного сотрудничества

⁸ Fukuyama F. State-Building // governance and world order in the twenty first century. L., 2004.P.20,47.

Концепция cross-border cooperation как основа эффективной оценки социокультурного сотрудничества стран

Анализируя процессы межстранового сотрудничества (в том числе и в сфере социокультурного сотрудничества), западные авторы основываются на концепции cross-border cooperation (СВС), введенной в активный оборот в связи с существованием большого количества двусторонних программ сотрудничества и развития между государствами-членами ЕС. Концепция межстранового сотрудничества определяет сотрудничество пограничных государств как более эффективный драйвер взаиморазвития и развития отношений. Именно разветвленная система пограничных межгосударственных партнерских отношений в зарубежной литературе выступают залогом формирования единого интеграционного пространства, в том числе наиболее эффективно развивая отношения в сфере социокультурного сотрудничества.⁹

Все результаты информационного поиска по теме социокультурного сотрудничества в зарубежных источниках имеют основой именно концепцию СВС и как наиболее эффективного инструмента оценки уровня интеграции. Двухмерная матрица цифровых (количественных) показателей с точки зрения европейских авторов нагляднее, глубже и рельефнее показывает степень интеграции, нежели обобщенные (качественные) подходы к оценке интегративного уровня в регионе.

Трансграничное сотрудничество как основа социокультурного сотрудничества читается и в аналитических работах отечественных авторов. При этом в российской литературе трансграничное сотрудничество не концептуализируется, а принимается как аксиома в изучении социокультурного сотрудничества. Однако исходя из восприятия миссии социокультурного сотрудничества стран в отечественном восприятии (формирование единого ценностного пространства), среди российских источников чаще наблюдается обратная от западной ситуация: российские авторы чаще прибегают к анализу социокультурного сотрудничества стран в масштабах региональных интеграционных объединений. При этом использование концепции cross-border cooperation встречается лишь в случае анализа социокультурных связей России и ключевых игроков региона СНГ – Беларуси, Казахстана.

Иные подходы концептуализации социокультурного сотрудничества и его измерения

В тематической литературе социокультурное сотрудничество и изучение его содержания, возможных способов измерения, присутствуют ещё несколько подходов, придающих схожим характеристикам социокультурного сотрудничества специфический окрас.

Во-первых, социокультурное сотрудничество и его измерение в отечественной литературе в ряде случаев основано на изучении и интерпретации региональных процессов, в первую очередь внутри Российской Федерации.

Во-вторых, периодически возникающая политическая составляющая определения самого содержания социокультурного (а тем более гуманитарного)

⁹ Jordi Balta Portoles. Cross-border cooperation and cultural communities in Europe.

сотрудничества и в отечественной и в зарубежной литературе определяет набор характеристик сотрудничества как инструмента влияния на политику сотрудничающих стран – то есть через призму определения социокультурного сотрудничества как элемента «мягкой силы» соответствующих государств.

Подходы к измерению социокультурного сотрудничества стран

Говоря об индексировании социокультурного сотрудничества, как мере измерения качества, глубины интеграционных процессов, необходимо установить конкретные показатели такого сотрудничества. Набор показателей в зарубежной и отечественной литературе содержит схожие элементы, однако подходы к их выделению различны.

Определение параметров социокультурного сотрудничества: западные подходы

Анализ и измерение социокультурного сотрудничества в европейских источниках происходит в следующих подходах:

- анализ по сферам социокультурной жизни: образование, здравоохранение, экология, культура. Особое место занимает туризм и миграционные процессы на территориях стран, на анализе данных сфер сосредоточена большая часть исследований¹⁰;
- анализ сотрудничества, выражающийся в количественном измерении совместного присутствия сотрудничающих государств в региональных организациях и общностях, а также совместной ратификации международных договоров, конвенций профильных по тематике¹¹;
- проектный анализ программ сотрудничества двух государств, показателей эффективности их планирования и реализации¹²;
- анализ социокультурного сотрудничества в контексте экономической конъюнктуры, в частности в процессе формирования так называемых «цепочек добавленной стоимости»¹³;
- анализ направлений деятельности международных организаций сотрудничества.

Ввиду обширности и значительной глубины интеграционных процессов на территории Западной Европы, большая часть исследований описывает социокультурное сотрудничество в наиболее общих (можно говорить концептуальных) показателях, редко прибегая к конкретизированным цифровым показателям. Однако те исследования, в которых такие показатели

¹⁰ Researching Third Country Nationals' Integration as a Three-way Process - Immigrants, Countries of Emigration and Countries of Immigration as Actors of Integration, by Sonia Gsir and Elsa Mescoli, Institut des Sciences Humaines et Sociales, Université de Liège 10/2015

¹¹ CHAIR'S STATEMENT of the Tenth Asia – Europe Meeting Milan, 16-17 October 2014

¹² Spatial planning and cross-border cooperation by Martin Guillermo-Ramirez and Ana Nikkolov, 12/2015

¹³ Термин используется для обозначения последовательности этапов производственной деятельности в рамках процесса создания стоимости, протекающего в различных государствах (от стоимости идеи продукта до амортизации и стоимости использования потребителем).

рассматриваются, они сформулированы достаточно чётко, отражают детальный перечень индикаторов ввиду узкой спецификации таких исследований.

Наиболее часто поиск параметров измерения социокультурного сотрудничества в западных источниках приводит к анализу туристической, экологической, языковой, транспортной, гражданско-правовой сфер. Наибольшее число пересечений по показателям в странах выступает показателем более глубокого и эффективного сотрудничества.

В зарубежной литературе прослеживается склонность к определению эффективности социокультурного сотрудничества через взаимовлияние на экономическую и административную сферу. Больше внимание уделяется аспектам административной, финансовой адаптации населения страны X в стране Y, а также степени взаимодействия экономик и администраций. Более того, многие параметры сотрудничества в данном контексте определяются напрямую через экономические показатели.

Определение параметров социокультурного сотрудничества: отечественные подходы

Среди отечественных подходов к измерению социокультурного сотрудничества различных стран можно выделить следующие:

- анализ сотрудничества конкретных регионов (субъектов, территорий) конкретных стран¹⁴;
- анализ сотрудничества в рамках интеграционных объединений (ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, АТР);
- анализ социокультурного развития (описание портрета) отдельных стран и регионов в отдельных странах¹⁵;
- анализ договорных концепций сотрудничества в различных сферах между государствами СНГ¹⁶;
- анализ социокультурной интеграции в узкоспециализированных проявлениях¹⁷;
- анализ проблем и перспектив формирования единого евразийского пространства с точки зрения социального партнёрства, сотрудничества и дружбы¹⁸.

¹⁴ Попутникова, Л.А. Социокультурное сотрудничество России и Германии: дис ... канд. и. наук. Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова. Владимир, 2012.

¹⁵ Эволюция регионов России и стратегии их социокультурной модернизации [Текст]: материалы XI Всерос. Науч.-практ.конф. по прогр. «Социокультурная эволюция России и её регионов», г. Вологда, 23-26 октября 2013 г.: 3-х частях. -Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – Ч.1.

¹⁶ Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств, 15 сентября 2014 г (с изменениями от 12 декабря 2008).

¹⁷ Петроченко, А.В. Критерии и показатели социокультурной интеграции иммигрантов в общеобразовательной школе. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, Филология. – 2011. - №1-2(82). – С.36-42.

¹⁸ Овчар, Н.А. Социальное самочувствие как показатель социокультурной трансформации региона. // Primo Aspecto. – Волгоградский государственный технический университет. – 2015. – № 9(172). – С. 37-41.

Значительная часть параметров в российской литературе присутствует в анализе чисто социальных сфер: молодёжной политики, образовании, занятости. Большое внимание уделяется выведению параметров исходя из взаимоотношений различных народов и титульных этносов в государствах.

Можно говорить, что в отечественной литературе измерение социокультурного сотрудничества стран в значительной мере измеряется неэкономическими показателями, нежели в зарубежных подходах.

Экспертные интервью по теме исследования

Для объективизации, расширения и актуализации набора показателей для дальнейшей оценки в рамках исследования были организованы 4 полуформализованных экспертных интервью со специалистами профильных аналитических и межгосударственных организаций.

Эксперты в ходе интервью выработали дополнительный набор показателей, так или иначе группирующихся в целостные аспекты, предложили варианты такой группировки.

Важным результатом проведения серии экспертных интервью на данном этапе стал тот факт, что именно эта процедура позволила определить 80 ключевых показателей расширенного списка из более 170 показателей, выявленных в ходе аналитического обзора. Эти 80 показателей и стали основой дальнейшего исследования, а экспертные заключения профильных по тематике интервьюеров явилось основанием для включения их, и именно их, в инструментарий.

В серии экспертных интервью приняли участие:

- Рекеда С.В., генеральный директор информационно-аналитического центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве при МГУ им. Ломоносова;
- Гаврилов Ю.И. руководителем отдела стратегического планирования и мониторинга ФГБУК «Роскультпроект»;
- Алещёнок С.В., начальник отдела анализа и стратегии МФГС;
- Петкова Н.О., руководитель отдела внешних коммуникаций МФГС;
- Яценко Е.Б., Председатель совета Фонда «Наследие Евразии».

Результаты интервью в общем виде (краткие конспекты) представлены в Приложении 1.

Общие выводы

Авторы настоящего обзора, основываясь на результатах информационного поиска, предлагают понимать гуманитарное или социокультурное сотрудничество как социокультурную коммуникацию между государствами и обществами на уровне стран. При этом под гуманитарным сотрудничеством понимается именно социокультурное взаимодействие (коммуникация в неполитической и неэкономической сферах), а не гуманитарная помощь, что согласуется с отечественным представлением о таком сотрудничестве.

В качестве ключевых аспектов гуманитарного сотрудничества авторами выделены 10 наиболее часто встречающихся в изученных источниках сфер измерения гуманитарного сотрудничества – точек соприкосновения, коммуникации стран. Среди них: *образование и наука, искусство, спорт, туризм, миграция, семья и брак, религия, язык, информационное поле и СМИ, общественное мнение.*

Информационный поиск позволяет определить расширенный перечень конкретных показателей гуманитарного сотрудничества стран, основными источниками которых могут быть: *научно-аналитические публикации, результаты международных исследований, официальные статистические данные, экспертные мнения, международные договорные концепции и др.* Большая часть таких показателей сосредоточен в печатных материалах, опубликованных как в российском, так и зарубежном информационном пространстве.

II. ОПИСАНИЕ БАЗОВОЙ МОДЕЛИ ПРЕДМЕТА ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения

Операционализация базового понятия «*межгосударственное гуманитарное сотрудничество*» (построение базовой модели предмета исследования) проводилась на основе выводов, полученных по итогам предварительно кабинетного исследования и интервью с экспертами-информаторами¹⁹. В соответствии с этими выводами базовая модель предмета исследования отражает российскую специфику понимания *гуманитарного сотрудничества* как *социокультурного взаимодействия*, а не оказания гуманитарной помощи. В предлагаемом исследовании гуманитарное сотрудничество понимается как *социокультурная коммуникация* между государствами и обществами, прежде всего на уровне населения стран.

В ходе построения базовой модели разработчики держали в фокусе внимания возможные цели *управления процессом гуманитарного сотрудничества*. Иными словами, модель разрабатывалась с учетом возможного включения определенных показателей гуманитарного сотрудничества в список «отчетных позиций» соответствующих ведомств и органов государственного управления. Таким образом за периметром рассмотрения могли оказаться важные параметры социокультурного взаимодействия стран, возможности управления которыми существенно ограничены или вовсе отсутствуют.

Структура модели

Процесс разработки операциональной модели может быть разделен на несколько ключевых шагов, каждый из которых соответствует определенному уровню детализации базового понятия (см. рис. 1).

¹⁹ См. документ «Показатели и индексы гуманитарного сотрудничества. Аналитический обзор литературы и аналогичных исследований».

Рисунок 1. Структура модели предмета исследования

Первый шаг (первый уровень) связан с выделением ключевых **аспектов**, которые должны отражать саму концепцию межгосударственного гуманитарного сотрудничества. В качестве таковых были выделены следующие 10 аспектов: **образование и наука, культура (массовая), спорт, туризм, миграция, семья и брак, язык, религия, информационное поле (СМИ), массовое сознание (общественное мнение)** (См. Рис. 2). При этом *миграция* рассматривается не как фактор экономического развития, а через призму гуманитарной коммуникации между странами (антропоток). В аспекте *массового сознания (общественного мнения)* рассматривается только восприятие и отношение населения к другим странам. С учетом управленческого фокуса разработки (прикладной характер) набор аспектов в существенной мере отражает профильные зоны ответственности *Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества* (МФГС).

На следующем шаге разработки для каждого из выделенных аспектов был сформирован набор **параметров**, позволяющих оценить некоторые качества соответствующего аспекта, значимо влияющие на состояние межгосударственного гуманитарного сотрудничества. В целом в ходе разработки было выделено 33 параметра, являющихся вторым уровнем операционализации базового понятия. Данные параметры представляют собой результат в большей степени аналитической работы. В силу специфики проводимого исследования они не могут быть соотнесены с аналогичными теоретическими разработками, применяемыми в схожих исследованиях. Сводный набор параметров оценки представляет собой оригинальный интеллектуальный продукт, задающий формат для расчета *частных индексов* межгосударственного гуманитарного сотрудничества.

Третий уровень разрабатываемой модели включает в себя спектр конечных **показателей (индикаторов)**, наполняющих каждый из параметров оценки, и имеющий реальное или потенциальное эмпирическое воплощение. Индикаторы отличаются по предполагаемому источнику данных. В соответствии с этим можно выделить три основных типа показателей, отличающихся типом источника данных («природой» данных):

- a) показатели, значения которых получаются из открытых источников на основе анализа данных государственной (ведомственной) статистики, нормативно-правовых документов, официальной информации профильных организаций;
- b) показатели, получаемые на основе экспертных оценок,
- c) показатели, получаемые на основе данных массовых опросов населения.

Рисунок 2. Основные сферы гуманитарного сотрудничества (аспекты модели)

Кроме того предполагается, что в отдельных случаях может быть проведен контент-анализ текстовых первоисточников или анализ больших массивов данных (Big data).

Такой разнородный набор индикаторов разной природы (методология социологической «триангуляции») позволяет получить адекватное представление состояния межгосударственного гуманитарного сотрудничества. При этом разнородность индикаторов является одновременно как наиболее сильной, так и уязвимой стороной разрабатываемой модели. Уязвимость заключается в том, что, например, проведение массового опроса является достаточно затратной процедурой в финансовом и временном бюджете исследования. Однако необходимо учитывать, что некоторые параметры оценки не могут быть адекватно охарактеризованы лишь через обращение к данным из

открытых источников. Отсюда возникает необходимость использовать массовые опросы населения как единственный метод получения уникальных данных по некоторым параметрам гуманитарного сотрудничества.

По каждому аспекту базовой модели предмета исследования, сохранялся принцип «триангуляции» индикаторов, то есть подбор индикаторов разной природы для получения более надежных и устойчивых данных.

Выделение **аспектов, параметров и показателей** наиболее полно отражающих концепцию межгосударственного сотрудничества, основано на соответствии следующим положениям:

- соответствие общепринятым практикам межгосударственного взаимодействия, выраженное в пересечении или совпадении аспектов с основными направлениями работы международных организаций интеграции и сотрудничества. В настоящем исследовании выделенные аспекты отражают представления Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества (МФГС) о таком сотрудничестве²⁰;
- наличие в содержании объективных показателей сотрудничества (как коммуникации и взаимодействия) возможности их динамического изменения и измерения (мониторинга);
- выделяемые аспекты, параметры и показатели в процессе мониторинга должны раскрывать (или могут помочь раскрыть) такие аналитические категории как: будущая интеграционная общность и её образ, общность ценностей, возможности для включения населения сотрудничающих стран в процесс интеграции, степень понимания и осознания интеграционного притяжения стран в различных областях.

Итоговый **расширенный список показателей межгосударственного гуманитарного сотрудничества** приведен в Приложении 2.

В заключение можно сделать следующие краткие выводы:

- Операционализация понятия «межгосударственное гуманитарное сотрудничество» была проведена в несколько шагов, которые позволили разложить анализируемое понятие на конечные индикаторы, предполагающие эмпирическое наполнение. В целом, первичная модель оценки межгосударственного гуманитарного сотрудничества включает в себя 10 аспектов, 33 параметра и 75 индикаторов.
- Разрабатываемая методика оценки межгосударственного гуманитарного сотрудничества подразумевает использование данных из различных источников. Основными источниками являются открытые статистические базы данных, экспертные опросы и массовые опросы населения. Такой комплексный подход к подбору данных, с одной стороны, делает процедуру оценки более затратной, однако, с другой стороны, позволяет рассчитывать на достаточно точное и полное описание состояния межгосударственного гуманитарного сотрудничества.

²⁰ По данным официального сайта МФГС. URL: http://www.mfgs-sng.org/mfgs/o_fonde/

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аванесова Г.А. Россия в меж цивилизационных союзах: культурно-гуманитарные аспекты евразийского сотрудничества / Аванесова, Г.А., Астафьева О.Н. // Вестник Челябинского государственной академии культуры и искусств. – 2015. - № 3(43). – С. 29-36.
2. Беляева Л.А., Лапин Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). – М., МФРАН:2010.
3. Говард Рой Вильямс (Howard Roy Williams). Гуманитарная помощь: смена восприятия и более долгосрочное применение международного гуманитарного права // Центр гуманитарного сотрудничества.
4. Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств, 15 сентября 2014 г (с изменениями от 12 декабря 2008).
5. Морозов Ю. Сотрудничество стран ШОС в гуманитарной сфере: проблемы и возможные пути их решения // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – №4-5(64-65).
6. Овчар Н.А. Социальное самочувствие как показатель социокультурной трансформации региона. // Primo Aspecto. – Волгоградский государственный технический университет. – 2015. – № 9(172). – С. 37-41.
7. Петрова Н.В. Взаимодействие России и Китая в АТР: ресурс гуманитарного сотрудничества. // Вестник Владикавказского государственного университета экономики и сервиса. – 2014.
8. Петроченко А.В. Критерии и показатели социокультурной интеграции иммигрантов в общеобразовательной школе. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2011. - №1-2(82). – С.36-42.
9. CHAIR'S STATEMENT of the Tenth Asia – Europe Meeting Milan, 16-17 October 2014
10. Fukuyama F. State-Building // governance and world order in the twenty first century. L., 2004.P.20,47.
11. Jordi Balta Portoles. Cross-border cooperation and cultural communities in europe
12. Researching Third Country Nationals' Integration as a Three-way Process - Immigrants, Countries of Emigration and Countries of Immigration as Actors of Integration, by Sonia Gsir and Elsa Mescoli, Institut des Sciences Humaines et Sociales, Université de Liège 10/2015
13. Spatial planning and cross-bordering cooperation by Martin Guillermo-Ramirez and Ana Nikkolov, 12/2015

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ОБОБЩЁННЫЙ КОНСПЕКТ ЭКСПЕРТНЫХ ИНТЕРВЬЮ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предложения экспертов по возможным показателям межгосударственного гуманитарного сотрудничества

Во всех сферах сотрудничества

Количество реализуемых МФГС проектов в странах. Количество заявок поданных от стран в МФГС. Совместная реализация грантов как форма совместной работы. Возможность дружить. Политические ориентации государства. Наличие межгосударственных инициативных общественных групп

Образование

Подсчет нормативной базы: договоры, заключенные между ВУЗами, школами. Количество обмена студентами и преподавателями. Однако при большом количестве договоров, необходимо проводить аудит их работы – более половины из них могут не работать. Объем грантополучателей в странах постсоветского пространства, получающих гранты из российских фондов. Участие в Летних школах, других сетевых мероприятиях МФГС и стран в отдельности. Международные стажировки. Наличие программ обмена между ВУЗами (получение дипломов двух стран). Учебная миграция. Академическая мобильность. Совместные научные разработки. Совместные публикации. Количество стипендий, выделяемых на образование в другой стране. Количество студентов сетевых университетов в рамках СНГ.

Культура

Межрегиональные, международные форумы – их количество, активность, периодичность. Нормативная база о культурном обмене. Количество гастролей иностранных артистов. Количество русскоязычной литературы (наличие/отсутствие магазинов с русскоязычной литературой). Объёмы мероприятий, проводимых нашими творческими коллективами за рубежом, так и теми, кто приезжает к нам из-за рубежа. Наличие культурных центров других стран и организаций межстранового сотрудничества. Оценивать в долях бюджета расходы, которые идут на культурную деятельность внутри региона и которые идут только на международный обмен. Соотношение поставок качественного культурного продукта за рубеж. Содержание, динамика, количество и страны участия музеев, оркестров, артистов, художников и т.д. в международных или заграничных мероприятиях. Соотношение подаваемых как инициатива и финансируемых в итоге культурных межстрановых проектов. Степень интеграции одной культуры в другую. Количество проводимых фото-выставок как тренд. Сколько тратит социальный бизнес страны на проекты другой страны, или по тематике другой страны.

Наука

Наличие сетей взаимодействия (сайты для обсуждений, обмена тезисов, оповещения по проектам)

Язык

Экспертная оценка и опросы населения об активности использования русского языка в стране. Наличие образовательных курсов по русскому языку. Национальная литература, сколько издается в стране. Совпадение языка межгосударственной коммуникации и то, какой этот язык (чей). Объемы обучающей литературы на другом языке. Динамика интереса к вузам, ведущим преподавание в том числе на языке другой страны.

Туризм

Количество иностранцев в детских лагерях. Уровень знаний населения о наличии общих границ. Международные мероприятия по повышению туристической привлекательности своей страны. Количество въезжающих и выезжающих. Динамика изменения контингента туристов. Показатели государственных стратегий стран по развитию внутреннего туризма.

Миграция

Количество приезжающих в страну мигрантов и эмигрантов.

Спорт

Количество межнациональных спортивных лиг. Доля иностранных спортсменов в национальном спорте. Развитие национальных, неолимпийских видов спорта одной страны в другой, «схожесть» национальных видов спорта стран. Участие в международных спортивных мероприятиях среди непрофессионалов. Участие в национальных спортивных мероприятиях.

Семья и брак

Количество межнациональных браков. Доля диаспор, доля людей другой национальности. Количество детей в межнациональных браках, рождаемость. Место жительства межнациональных семей и детей. Влияние межнациональной семьи на будущее детей. Язык, на котором говорят в межнациональной семье.

Религия

Структура населения с точки зрения вероисповедания. Количество международных мероприятий и проектов. Количество граждан другой страны и национальности в приходе. Активность коммуникации между различными приходами в соцсетях.

СМИ

Количество, охват и влияние русскоязычных СМИ. Доля русскоязычных СМИ от национальных СМИ. Качественный анализ русскоязычного контента (является ли СМИ проводником российской позиции или же просто публикует материалы на русском языке). Доля положительных и отрицательных публикаций государств и наднациональных организаций. Чьи информационные каналы смотрят и читают в стране. Доля населения другой национальности. Цитируемость иностранного контента в СМИ (особенно в соцсетях).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РАСШИРЕННЫЙ СПИСОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

№	Показатели	Предполагаемый источник данных
1. ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА		
1.1. Научные степени		
1	Число ежегодно защищаемых диссертаций в других странах региона (странах-участницах мониторинга) ²¹	Данные ВУЗов, профильных организаций и ведомств стран-участниц
1.2. Международные проекты и исследования		
2	Количество международных проектов и исследований, совместных с другими странами региона	Данные ВУЗов, профильных организаций и ведомств
3	Число (или объем в рублях) грантов, выданных грантополучателям из других стран-участниц	Данные профильных организаций и ведомств
4	Число совместных публикаций с авторами из других стран-участниц мониторинга	Базы данных научных публикаций (РИНЦ, elibrary...)
1.3. Международные конференции		
5	Число проводимых в год международных конференций с участием представителей стран региона	Данные ВУЗов, научных организаций и профильных ведомств
6	Число участников международных конференций из других стран региона	Данные ВУЗов, научных организаций и профильных ведомств
7	Число ученых и специалистов страны, участвующих в международных конференциях за рубежом в странах региона	Данные ВУЗов, научных организаций и профильных ведомств
1.4. Обмен преподавателями и студентами, повышение квалификации		
8	Число иностранных студентов/преподавателей (из стран региона), приезжающих в страну/уезжающих из страны	Данные ВУЗов, профильных организаций и ведомств
9	Число иностранных студентов (из стран-участниц мониторинга), остающихся в стране после получения образования	Данные ВУЗов, профильных организаций и ведомств
10	Наличие и доступность (отсутствие административных барьеров) программ стажировок и учебы по обмену для граждан стран региона	Экспертная оценка /Данные ВУЗов профильных организаций и ведомств

²¹ Здесь и далее, если не оговорено особое, под «странами региона» («странами-участницами мониторинга» или просто «странами-участницами») понимаются страны из региона СНГ, включенные в мониторинг показателей гуманитарного сотрудничества (участники СНГ, ЕАЭС и т.п.).

№	Показатели	Предполагаемый источник данных
11	Доля населения, положительно относящаяся к обучению в странах региона	Массовый опрос (ИБ ЕАБР) ²²
12	Доля населения, положительно относящаяся к иностранным студентам из стран региона	Массовый опрос (ИБ ЕАБР)
1.5. Обучение государственных служащих		
13	Количество государственных служащих, проходящих повышение квалификации / переподготовку в других странах региона	Данные ВУЗов профильных организаций и ведомств стран-участниц
14	Число иностранных научных журналов стран-участниц, входящих в списки ВАК	Данные ВАК стран-участниц
15	Число ученых, работы которых цитируются в публикациях ученых стран-участниц	Базы данных научных публикаций (РИНЦ, eLibrary)
2. КУЛЬТУРА (МАССОВАЯ)		
2.1. Музыка, эстрада		
16	Объемы аудио-продукции стран региона на национальном рынке	Статистические данные
17	Количество гастролей артистов из стран региона	Экспертная оценка/ Данные профильных организаций и ведомств
18	Доля населения, поддерживающих приезд артистов, музыкантов и т.п. из других стран региона	Массовый опрос (ИБ ЕАБР)
2.2. Литература		
19	Число переведенных иностранных книг (из стран региона) / доля в общем числе выпущенных книг	Статистические данные профильных ведомств
20	Доля граждан, знающих писателей и поэтов из других стран региона	Массовый опрос
2.3. Кинематограф		
21	Число художественных кинофильмов стран региона, включенных в прокат (лицензированных для показа)	Данные профильных организаций и ведомств
2.3. Другие события культуры		
22	Количество выставок (фотографии, картины, скульптуры, произведения народных промыслов и т.п.) из стран региона за определенный период	Данные профильных организаций и ведомств
23	Количество спектаклей, театральных постановок из стран региона, включенных в репертуар национальных театров	Данные профильных организаций и ведомств
24	Наличие и количество дней (недель) культуры других стран в странах-участницах	Данные профильных ведомств стран-участниц

²² Здесь и далее аббревиатура «ИБ ЕАБР» означает данные «Интеграционного барометра ЕАБР» (проект Евразийского банка развития и МИА «Евразийского монитора», 2012-2017).

№	Показатели	Предполагаемый источник данных
25	Число праздников (официальных и ведомственных), общих с праздниками в других странах региона	Данные профильных институтов и ведомств
2.4. Продвижение культурного наследия		
26	Доля национального бюджета, передаваемого на международное сотрудничество в культурной деятельности	Данные профильных организаций и ведомств
27	Доля национального бюджета, передаваемого на поддержку НКО стран региона	Данные профильных организаций и ведомств
3. СПОРТ		
3.1. Иностраный спорт, спортсмены		
28	Доля граждан, знающих спортсменов из стран региона	Массовый опрос
3.2. Спортивное участие		
29	Количество спортсменов, участвующих в международных соревнованиях за рубежом	Данные профильных организаций и ведомств
3.3. Международные соревнования		
30	Наличие развитой спортивной инфраструктуры для проведения международных соревнований по популярным видам спорта	Экспертная оценка
31	Количество проводимых в стране международных спортивных соревнований интеграционного формата (например, за кубок ЕАЭС или СНГ) (в год)	Данные профильных организаций и ведомств
32	Число проводимых в стране спартакиад (фестивалей), включающих соревнования по национальным видам спорта стран региона	Данные профильных организаций и ведомств
3.4. Спортивные организации		
33	Участие в международных спортивных ассоциациях, наличие отделений таких ассоциаций	Данные профильных организаций и ведомств
4. ТУРИЗМ		
4.1. Международный туризм		
34	Общая развитость туристической сферы в стране	Экспертная оценка
35	Наличие прямого авиасообщения со столицами стран региона	Данные профильных организаций и ведомств
36	Стоимость средней турпоездки (авиабилет) и пребывания в стране (гостиница) на 1 чел./сутки	Данные туристических ассоциаций или экспертная оценка
37	Число ежегодно въезжающих туристов	Статистические данные
38	Доля граждан, предпочитающих страны региона для туризма	Массовый опрос (ИБ ЕАБР)

№	Показатели	Предполагаемый источник данных
39	Доля граждан, позитивно/негативно относящихся из стран региона	Массовый опрос (ИБ ЕАБР)
5. МИГРАЦИЯ		
5.1. Объем иммиграции/эмиграции		
40	Число граждан, выезжающих в страны региона в год	Статистические данные
41	Число граждан из стран региона, въезжающих в страну в год	Статистические данные
5.2. Иммигранты и иммиграция		
42	Наличие развитой инфраструктуры для легальных мигрантов (языковые курсы, рабочие места, спец. кадровые агентства, организации диаспоры и т.п.)	Экспертная оценка
43	Легкость социальной адаптации мигранта в стране (отсутствие ксенофобии, культурных и религиозных барьеров и т.п.)	Экспертная оценка
44	Доля населения страны, позитивно, относящихся к иммигрантам из стран региона	Массовый опрос (ИБ ЕАБР)
5.3. Эмигранты и эмиграция		
45	Доля граждан, предпочитающих страны региона для работы	Массовый опрос (ИБ ЕАБР)
46	Доля граждан, предпочитающих страны региона для эмиграции (переезда на постоянное место жительства)	Массовый опрос (ИБ ЕАБР)
6. СЕМЬЯ И БРАК		
6.1. Межнациональные браки		
47	Количество межнациональных браков / доля в общем числе браков за год	Экспертная оценка/данные профильных ведомств
48	Количество разводов межнациональных браков / доля в общем числе разводов за год	Экспертная оценка/данные профильных ведомств
49	Правовые особенности (барьеры, ограничения, послабления и т.п.) заключения межнациональных браков	Экспертная оценка /Нормативно-правовые документы
50	Симпатия/антипатия к бракам представителей определенных стран со стороны населения	Массовый опрос
6.2. Рождение детей		
51	Количество иностранных усыновленных детей	Данные профильных организаций и ведомств
52	Количество детей, рожденных от иностранцев – граждан стран региона / в браке с иностранцами - гражданами стран региона	Данные профильных организаций и ведомств

№	Показатели	Предполагаемый источник данных
7. ЯЗЫК		
7.1. Общая характеристика распространения и использования языков		
53	Наличие/отсутствие дискриминации какого-то языка	Экспертная оценка /Массовый опрос
54	Доля граждан, владеющих иностранными языками (языками стран региона)	Массовый опрос
55	Доля граждан, желающих овладеть иностранными языками, являющимися государственными для других стран региона	Массовый опрос
7.2. Общение		
56	Доля населения, использующего (способного использовать) язык межнационального общения (второй государственный, официальный и т.п.) дома, в кругу семьи	Массовый опрос ²³
7.3. Преподавание языков		
57	Доля школ, ведущих преподавание в школе на языке одной из стран региона, не являющимся языком титульной нации	Массовый опрос
7.4. Популярность русского языка в стране		
58	Доля граждан, свободно читающих и говорящих на русском языке	Массовый опрос
59	Правовой статус русского языка в данной стране	Нормативно-правовые документы
60	Количество преподавателей русского языка в школах и вузах	Данные профильных организаций и ведомств
8. РЕЛИГИЯ		
8.1. Религиозные конфликты		
61	Наличие/отсутствие конфликтов на религиозной почве	Экспертная оценка/Данные профильных организаций и ведомств
62	Наличие/отсутствие религиозной дискриминации	Экспертная оценка / Нормативно-правовые документы
63	Доля граждан, положительно (или нейтрально) относящихся к иным конфессиям	Массовый опрос
8.2. Религиозное взаимодействие		
64	Число религиозных конфессий, распространенных в стране (признанных, имеющих храмы)	Экспертная оценка / Нормативно-правовые документы
65	Наличие/отсутствие религиозного взаимодействия с другими странами региона (межконфессиональные коммуникации)	Экспертная оценка

²³ Возможно использование данных регулярных опросов «Евразийского монитора».

№	Показатели	Предполагаемый источник данных
9. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ, СМИ		
9.1. Общая характеристика информационного поля		
66	Число иностранных (стран региона) телевизионных каналов, принимаемых в обычном формате (эфир)	Статистические данные
67	Число специальных передач на центральном телевидении, посвященных странам региона	Контент-анализ медиапотока
68	Доля граждан, использующих/доверяющих иностранным информационным ресурсам стран региона	Массовый опрос
9.2. Интернет-коммуникация		
69	Наличие/отсутствие ограничений на доступ к иностранным (стран региона) интернет-ресурсам	Нормативно-правовые документы
70	Доля русскоязычных поисковых запросов в интернете от общего числа таких запросов	Статистические данные интернет-компаний
9.3. Медиаиндекс страны X в стране Y. Тональность публикаций		
71	Доля позитивных/негативных упоминаний страны X в СМИ страны Y	Статистические данные по выборке СМИ и публикаций
72	Тональность информационных материалов в СМИ по вопросам интеграции стран региона	Экспертная оценка
10. МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ (ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ)		
10.1. Межнациональные конфликты		
73	Отсутствие/наличие межнациональных конфликтов в стране	Экспертная оценка / Массовые опросы
10.2. Политическое притяжение		
74	Доля граждан, отмечающих другие страны региона как дружественные /недружественные	Массовый опрос (ИБ ЕАБР)
75	Доля граждан, отмечающих другие страны в качестве предпочтительных для военно-политического сотрудничества	Массовый опрос (ИБ ЕАБР)
10.3. Социокультурное притяжение		
76	Доля граждан, имеющих родственников/коллег в странах региона (странах-участницах мониторинга)	Массовый опрос (ИБ ЕАБР)
77	Доля граждан, декларирующих свой познавательный интерес к странам региона (желающих больше узнать о природе, истории, культуре)	Массовый опрос (ИБ ЕАБР)
78	Доля граждан, декларирующих свой интерес к бытовой культуре стран региона (кухня, одежда, обычаи и т.п.)	Массовые опросы

№	Показатели	Предполагаемый источник данных
10.4. Экономическое притяжение		
79	Доля граждан, предпочитающих товары стран региона	Массовый опрос (ИБ ЕАБР)
10.5. Оценка населением других стран		
80	Доля граждан, с симпатией/доверием относящимся к жителям других стран региона	Массовые опросы

Итого 80 показателей, из них:

1. Образование и наука - 15
2. Культура (массовая) – 12
3. Спорт – 6
4. Туризм – 6
5. Миграция – 7
6. Семья и брак – 6
7. Язык – 8
8. Религия - 5
9. СМИ – 7
10. Массовые настроения - 8